

УДК 34.340

ПРАВОВОЙ СТАТУС КВАЗИКОРПОРАЦИЙ И ИХ ОТЛИЧИЯ ОТ КОРПОРАЦИЙ

Болгова А.А.

*Студентка 2 курса магистратуры, группы 01002409,
НИУ БелГУ,
Россия, Белгород.*

Федорященко А.С.

*Научный руководитель, доцент кафедры трудового и предпринимательского
права
НИУ БелГУ,
Россия, Белгород.*

Аннотация: данная работа посвящена сравнительно-правовому анализу правового статуса квазикорпораций и традиционных корпораций. В процессе работы исследуются специфические признаки квазикорпоративных образований, которые не обладают формальным корпоративным статусом, но функционируют как корпорации, кроме того, в работе также выявляются ключевые отличия в вопросах правосубъектности имущественной обособленности, ответственности участников и управления. Цель данной работы – систематизация критериев разграничения данных субъектов права.

Ключевые слова: правовой статус, корпоративное право, сравнительно-правовой анализ, организационно-правовая форма, корпоративные конструкции, ограниченная ответственность.

LEGAL STATUS OF QUASI-CORPORATIONS AND THEIR DIFFERENCES FROM CORPORATIONS

Bolgova A.A.

2nd year graduate student, group 01002409,

National Research University of BelSU,

Russia, Belgorod.

Fedoryashchenko A.S.

*Scientific Supervisor, Associate Professor of the Department of Labor and
Entrepreneurial Law,*

National Research University Belgorod State University, Russia, Belgorod.

Abstract: This work is devoted to a comparative legal analysis of the legal status of quasi-corporations and traditional corporations. The work examines the specific features of quasi-corporate entities that do not have formal corporate status but function as corporations, and also identifies key differences in matters of legal personality, property separation, and participant liability and management. The purpose of this work is to systematize the criteria for distinguishing between these legal entities.

Keywords: legal status, corporate law, comparative legal analysis, legal form, corporate structures, limited liability.

Современная экономическая реальность характеризуется многообразием форм ведения бизнеса, что находит свое отражение и в правовом поле. Наряду с классическими корпоративными структурами, все большую значимость приобретают гибридные образования, функционирующие на рынке, но не обладающие всей полнотой признаков корпорации, к их числу относятся квазикорпорации, правовой статус которых требует детального научного

осмысления и четкого разграничения с традиционными корпорациями. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью правового регулирования данных субъектов, обеспечивающего баланс интересов участников оборота и государства.

Для проведения сравнительного анализа, необходимо установить содержательное наполнение базовых понятий, так, в отечественном законодательстве определение корпорации закреплено в Гражданском кодексе Российской Федерации. Согласно п.1 ст. 65.1 ГК РФ: «корпоративными юридическими лицами (корпорациями) признаются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган» [1], это определение, как справедливо отмечено в Общероссийском классификаторе организационно-правовых форм (ОК 028-2012), подчеркивает ключевой конституирующий признак корпорации – наличие членства и корпоративного контроля, позволяющего участникам напрямую участвовать в управлении организацией через формирование высшего органа (общего собрания) [2].

Что касается квазикорпораций, то ОК 028-2012 предоставляет их дефиницию, так, в соответствии с п. 1.6 ОКОПФ: «Квазикорпорация - некорпоративное предприятие, созданное с целью производства товаров, работ и услуг для реализации их на рынке, достаточно независимое от его собственника, располагающее информацией для ведения полного набора счетов (отчетности)» [2]. Представленное определение позволяет выделить ряд существенных характеристик квазикорпорации, во-первых, это ее некорпоративный характер, выражающийся в отсутствии у собственника права участия (членства), что является фундаментальным отличием и влечет иные правовые последствия в сфере управления. Во-вторых, ключевой признак – коммерческая ориентация, поскольку такая структура создается именно для производства товаров, работ и услуг с целью их рыночной реализации. В-

третьих, квазикорпорация обладает оперативной самостоятельностью и обособленностью, подразумевающей достаточную независимость от собственника, наличие собственного управления и активов. Наконец, важной характеристикой выступает финансовая обособленность, подтверждаемая ведением полного набора счетов и отчетности, что свидетельствует об имущественной сегрегации, хотя и не обязательной в том же объеме, что у полноценного юридического лица.

Таким образом, с точки зрения ОКОПФ, и корпорации, и квазикорпорации являются разновидностями институциональных единиц (п. 1.3. ст. 1 ОКОПФ) – хозяйствующих единиц, способных от своего имени владеть активами, принимать обязательства и осуществлять операции [2]. Однако, следует отметить, что их правовая природа принципиально различается наличием или отсутствием корпоративного членства, закрепленного в ст. 65.1 ГК РФ, и именно это различие, в основе их правового статуса, является отправной точкой для дальнейшего анализа ключевых отличий по таким критериям, как правосубъектность, имущественная обособленность, ответственность и система управления.

Принципиальные различия в правовой природе корпораций и квазикорпораций наиболее наглядно проявляются при сравнительном анализе их основных признаков. Правосубъектность является первым и фундаментальным критерием различий, поскольку корпорация, будучи юридическим лицом, обладает формально закрепленной правосубъектностью, то есть правоспособностью и дееспособностью, возникающей с момента ее государственной регистрации в установленном законом порядке [1]. Она выступает в обороте от своего имени и может быть истцом и ответчиком в суде, а вот правовой статус квазикорпорации в этом аспекте является амбивалентным, ведь с одной стороны, ОКОПФ признает ее как самостоятельную институциональную единицу, способную иметь активы и обязательства, а с

другой стороны, с формально-юридической точки зрения, квазикорпорация не является юридическим лицом. Ее правосубъектность носит функциональный, а не легальный характер и проистекает не из факта государственной регистрации, а из ее экономической сущности как самостоятельного хозяйствующего образования, ведущего полную отчетность.

Имущественная обособленность также имеет различную правовую природу, так, у корпорации имущественная обособленность, как правило, основана на праве собственности (п. 1 ст. 48, ст. 213 ГК РФ) [1]. Имущества, внесенное учредителями в качестве вкладов, а также приобретенное по иным основаниям, принадлежит на праве собственности самой корпорации, а не ее участникам, что обеспечивает классическую имущественную сегрегацию, при которой корпорация самостоятельно отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ей имуществом (п.1 ст. 56 ГК РФ) [1]. Правовая природа имущественной обособленности квазикорпорации, не являющейся юридическим лицом, требует отдельного анализа, так, исходя из ее определения в ОКОПФ как предприятия, ведущего полный набор счетов (отчетности) и достаточно независимого от собственника [2], она не производит формального обособления имущества в рамках такого объединения. Имущественная база ее деятельности формируется иначе, в частности, участники могут объединять свои ресурсы на основе договоренностей, не создавая нового субъекта права, которому это имущество принадлежало бы. Согласно определению квазикорпорации в ОКОПФ, можно говорить о наличии у нее экономического и бухгалтерского (технического) обособления, что находит подтверждение в принципе имущественной обособленности по ПБУ 1/2008 [3]. Однако, отметим, что это не тождественно юридическому обособлению, более того, зачастую такие объединения строятся на основании устных договорённостей без надлежащего юридического оформления [4], что еще более ослабляет режим имущественной сегрегации и повышает риски участников.

Правовое регулирование также отражает гибридный статус квазикорпораций, ведь в отличие от корпораций, чей статус детально регламентирован корпоративным правом, регулирование квазикорпораций осуществляется комплексно нормами гражданского, административного и иных отраслей права [4]. Их деятельность может приобретать публично-правовые черты, в частности, в связи с необходимостью соблюдения антимонопольного законодательства, что не характерно для внутренних взаимоотношений участников классической корпорации.

Теоретический анализ ключевых различий между корпорациями и квазикорпорациями находит свое практическое подтверждение в конкретных организационно-правовых формах и де-факто существующих объединениях. Классическими примерами корпораций, отвечающих всем признакам, закрепленным в ст. 65.1 ГК РФ, являются хозяйственные общества – публичные или непубличные акционерные общества, а также общества с ограниченной ответственностью, чьи участники обладают правом членства, формируют высший орган управления и несут ограниченную ответственность. В свою очередь, к квазикорпорациям, соответствующим критериям ОКОПФ, можно отнести, прежде всего, государственные и муниципальные унитарные предприятия, основанные на праве хозяйственного ведения (например, Почта России, Росморпорт, Космическая связь, Мосгортранс, Московский метрополитен, Водоканал г. Белгород, Электросеть г. Новосибирск и др.). По сути, они являются некорпоративными коммерческими организациями, обладающими имущественной обособленностью (но не на праве собственности), ведут самостоятельную отчетность, а их собственник не является участником в корпоративном смысле.

Еще одним ярким примером квазикорпорации, не имеющей формального юридического лица, является простое товарищество (договор о совместной деятельности), регулируемое главой 55 ГК РФ, участники такого товарищества

объединяют свои вклады для достижения общей предпринимательской цели без создания юридического лица, что соответствует признакам объединения на основе договоренностей без формального обособления имущества в новом субъекте права. Деятельность простого товарищества может быть достаточно сложной и масштабной, чтобы соответствовать критерию «независимого предприятия» по ОКОПФ, особенно если оно ведет полный набор счетов.

Как справедливо отмечает В.С. белых, цифровая экономика представляет собой «хозяйственную деятельность», в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, и которая позволяет обеспечивать переход к новым экономическим отношениям [5]. В рамках указанного перехода формируется «цифровой бизнес» — это специфическая форма предпринимательства, широко использующая «всевозможные формы и инструменты цифрового взаимодействия хозяйствующих субъектов». Многие такие структуры, по своей природе, являются классическими квазикорпорациями, и к их числу можно отнести крупные цифровые платформы и экосистемы, которые функционируют как единый хозяйственный организм, объединяя множество независимых контрагентов под единым брендом и технологическими стандартами. Экономически они высокоинтегрированы и обособлены, однако, с правовой точки зрения часто представляют собой либо одно юридическое лицо, не обладающее признаками корпорации, либо сложную сеть договорных связей без образования юридического лица. Другим ярким примером выступают проекты в сфере децентрализованных финансов (DeFi) и децентрализованные автономные организации (DAO), и как подчеркивает В.С. Белых: «именно финансовый сектор экономики оказался на переднем краю цифровизации». Эти образования идеально соответствуют критериям квазикорпорации, то есть они создаются для систематической коммерческой деятельности, обладают функциональной обособленностью и системой управления, но при этом не являются юридическими лицами и не основаны на

формальном членстве. Таким образом, цифровая экономика становится новым полем для возникновения квазикорпораций, чей правовой статус оказывается еще более неопределенным, нежели у классических форм, что подтверждает выдвинутый ранее тезис о функциональном, а не легальном характере их правосубъектности и комплексном характере правового регулирования.

Проведенное исследование позволило нам систематизировать ключевые критерии разграничения правового статуса корпораций и квазикорпораций. В процессе работы мы установили, что фундаментальное отличие заключается в самой правовой природе этих субъектов, так, корпорации основаны на членстве и корпоративном контроле, тогда как квазикорпорации представляют собой экономически обособленные предприятия без формального корпоративного статуса. Сравнительный анализ выявил существенные различия во всех ключевых аспектах, так, правосубъектность корпорации имеет формально-юридический характер, в то время как квазикорпорация обладает лишь функциональной правосубъектностью. Имущественная обособленность корпорации обеспечивается правом собственности, тогда как у квазикорпорации она носит преимущественно экономический и учетный характер.

Таким образом, несмотря на внешнее сходство в хозяйственной деятельности, корпорации и квазикорпорации представляют собой принципиально разные правовые формы, а четкое разграничение их статуса имеет важное значение для адекватного и грамотного правового регулирования и защиты интересов всех участников экономического оборота.

Библиографический список:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : ГК РФ : Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года] : [с изменениями и дополнениями на 01.08.2025]. – URL:

<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.11.2025). – Режим доступа: КонсультантПлюс. Законодательство. ВерсияПроф (ННГАСУ). – Текст : электронный.

2. "ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм" (утв. Приказом Росстандарта от 16.10.2012 N 505-ст) (ред. от 30.07.2025) (вместе с "Пояснениями к позициям ОКОПФ") // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139192/ceea056233cd6cff695008b1bac8bb21612a2fcd/ (дата обращения: 14.11.2025).

3. Приказ Минфина России от 06.10.2008 N 106н (ред. от 07.02.2020) «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/2d52707f5a4d5314b9e470a9bf59cb826ec848dd/ (дата обращения: 14.11.2025).

4. Савельев А.В. Квазикорпоративные лица в предпринимательском законодательстве РФ // Российский юридический журнал. - 2007. - №5 (57). - С. 71-81.

5. Белых, В. С. Цифровая экономика и цифровой бизнес как объекты правового регулирования / В. С. Белых // Бизнес, менеджмент и право. – 2023. – № 2(58). – С. 32-37. – EDN LOSENO.

Оригинальность 91%